

Глава 441. Пылающая Пустыня

Цинь Му был Великим Ректором Небесной Святой Академии, поэтому, прежде чем отправиться в путь, ему пришлось передать свои полномочия другому человеку. Большинство учеников Академии принадлежали к Небесному Святому Культуре, так же, как и многие члены дирекции, следовательно, даже если его не было на месте, всё и дальше находилось под контролем. Ему не стоило ни о чём волноваться.

Писания Выращивания Драконов он передал Сы Юньсян, чтобы та позаботилась о Драконах Наводнения во время его отсутствия.

— Они едят только духовные пилюли, кроме того, каждый вид ест особый сорт, — инструктировал Цинь Му. — Я записал сорта и количество, не перепутай, Святейшая. Если они не станут тебя слушать, позови Ху Лин'эр, она их подчинит.

Сы Юньсян улыбнулась:

— Имея в своём распоряжении Писания Выращивания Драконов, разве я окажусь хуже маленькой лисички? А ты не берёшь драконов, чтобы защитить себя? И разве лиса не идёт с тобой?

— Лин'эр начала учиться заклятиям у Бессмертной Лисы, поэтому она остаётся. К тому же, я отправляюсь в Западные Земли просто на разведку, там безопасно.

Дав ей ещё несколько указаний, Цинь Му попрощался с бабушкой Сы и остальными. Как только он и цилинь были готовы отправляться в путь, ему в глаза бросилась девочка шести лет, сидящая возле зверя.

— Сестра Цин'эр, разве ты не отправляешься в Западные Земли вместе с Най Куй? — растерянно спросил Цинь Му.

Сюн Ци'эр покачала головой:

— Мама сказала мне идти вместе с тобой. Она не доверяет Имперскому Наставнику Вечного Мира и думает, что тому недостает человечности. Он готов пожертвовать всем, чем угодно, лишь бы добиться своей цели.

— Твоя мать очень осмотрительная. Идти со мной и вправду хорошая идея. В этот раз у Имперского Наставника масштабные планы, поэтому со мной тебе будет намного безопаснее.

Подсадив девочку, Цинь Му забрался на спину цилиня:

— Жирдяй, вперёд!

Зверь немедленно бросился вперёд, поднимаясь в воздух на облаках дыма:

— Владыка, меня не покидает чувство, что последними днями вкус пилюль Алого Огня стал каким-то странным. Ты что-нибудь поменял?

Юноша покачал головой:

— Жирдяй, у тебя паранойя. Разве ты бы не замети разницу, если бы я изменил состав пилюль?

Такой ответ, казалось, не убедил цилиня, а Сюн Цин'эр удивлённо проговорила:

— Скорость толстяка намного выше, чем в прошлый раз! И животик не такой большой, как раньше!

Её слова только усилили подозрения в сердце зверя. Несмотря на то, что он каждый раз раздавливал таблетки, проверяя, не изменил ли чего Цинь Му, он не замечал ничего странного.

Юноша улыбнулся. Он улучшил пилюли Алого Огня и Божественные Пилюли Огненного Элемента. Вкус оставался почти таким же, как у первых, будучи лишь слегка острее.

Цилинь замечал, что что-то не так, но не мог определить, что именно изменилось. Его скорость стала намного выше, чем раньше, так же, как и выносливость, поэтому спустя два-три дня они уже добрались к Великим Руинам.

Цинь Му нашёл по памяти Корабль Луны и стоящую неподалёку от него статую старейшины деревни, и не мог не удивиться, увидев, что в этом месте уже стояло два дома. Семьи, построившие их, обнаружили, что статуя отталкивает тьму, поэтому решили поселиться здесь.

Когда они увидели Цинь Му, едущего верхом на монстре, напоминающего дракона, но являющегося чем-то другим, они обеспокоились. Парочка молодых охотников достали военные вилы и настороженно встали у дверей, в то время как их жёны выглядывали сквозь окна.

Остановившись, Цинь Му помог Цин'эр спуститься со зверя. Затем он поздоровался с охотниками, и те тут же спросили:

— Ты горный разбойник или вор?

— Я просто путник, пришедший навестить старого друга. Не переживайте, я не причиню вам вреда, — юноша встал перед статуей старейшины, положив на землю жертвоприношение. — Это старший из моей семьи, я пришёл отдать ему дань своего уважения. Если бы он знал, что его разбитое тело может вас защитить, то был бы невероятно рад.

Закончив отдавать дань своего уважения, он исполнил Проводника Душ. Тучи в округе мгновенно стали мрачными и тёмными, со всех сторон хлынула тьма. За пределами деревни проснулось несколько скелетов, но каменная статуя старейшины не шевелилась.

Вскоре магическая сила Цинь Му была почти исчерпана. Он уже был готов закончить исполнение Проводника Душ, когда каменная статуя внезапно ожила, бросая на землю несколько золотых монет, со словами:

— Му'эр, в полнолуние, во время Фестиваля Призраков, я буду ждать тебя возле Врат Ада! — договорив, он снова окаменел.

Цинь Му поднял с земли золотые монеты, которые оказались валютой Фэнду.

Жители деревни ужасно недоумевали.

Юноша обернулся, чтобы отблагодарить людей, протягивая им деньги:

— Будьте добры, чистите статую время от времени, чтобы она не выглядела слишком грязной, — сказав это, он развернулся и ушёл.

Люди смотрели ему вслед, когда одна из женщин неожиданно пришла в себя, закричав:

— Вы обратили внимание на его внешность? Разве он не напоминает небесного бога, который той ночью контролировал корабль?

— Он действительно кажется похожим! Когда тот гигантский корабль пролетел возле нашей деревни, я увидела на его борту небесного бога, который выглядел так же, как этот парень! — прокричала ещё одна женщина.

— Не несите глупостей! Это всего лишь юнец, он даже моложе, чем мы. Как он может быть небесным богом с корабля?

Цинь Му и Сюн Цин'эр забрались обратно на цилиня и отправились на запад, останавливаясь для отдыха только в ночное время.

Они прошли мимо бассейна древнего Дворца Западных Небес, осмотрев его руины, прежде чем продолжить путь. Спустя десять дней они, наконец, добрались к самой западной части Великих Руин. Перед ними находился горный хребет, вершины которого отрезали Великие Руины от внешнего мира.

— Здесь тоже есть горный хребет Разрушенный Богом?

Верхом на цилине, они забрались на одну из вершин, и внезапно в их сторону полетела гигантская стрела из Мистического Жемчужного Арбалета, поднимая за собой сильный ветер. Взмахнув лапой, зверь с лёгкостью остановил её в полёте, после чего удивлённо воскликнул:

— Владыка, я стал сильнее!

Осмотревшись вокруг, Цинь Му увидел Мистические Жемчужные Арбалеты. Работая автоматически, оружие само наводилось на цель, отчего он воскликнул:

— Жирдай, бежим отсюда!

Вьюх!

Сила Мистических Жемчужных Арбалетов вырвалась, превращаясь в оглушительный поток из стрел и снега. Цилинь немедленно подпрыгнул, будто взлетая, и перебрался на другую сторону горы.

Невообразимо толстая стрела просвистела за их спиной, превращаясь в огромную колонну из льда, в то время как остальные стрелы продолжали лететь им навстречу. Цилинь громко взревел, клубы огня под его ногами заполнили небо, испепеляя часть ледяных снарядов. Впрочем, другая часть из них оказалась нетронута, продолжаясь мчаться в цель!

Исполняя рукой технику меча, Цинь Му подпрыгнул, выпуская восемь тысяч лезвий, которые тут же разрубили ледяные копья на части.

Цилинь спустился с горы, избегая дождя из стрел. Лишь когда зверь добрался до подножья, поток наконец остановился.

Цинь Му облегчённо вздохнул, когда внезапно ему в лицо ударили волны ужасающей жары. Посмотрев вперёд, он увидел широкую пустыню, простирающуюся за горизонт. В ней сияли ослепляющие огни, придавая небу красный оттенок.

Обернувшись, он увидел, что снежные горы были уже за его спиной.

— Перебравшись через эту пустыню мы окажемся в Западных Землях, — громким, звонким голосом проговорила Сюн Ци'эр.

Парень был озадачен:

— Откуда между Великими Руинами и Западными Землями взялась пустыня? Почему она поглощена огнём?

— Моя мама говорила, что этот огонь зажгли боги, чтобы не выпускать отвергнутых людей Великих Руин, — Сюн Ци'эр неожиданно запрыгнула в пламя, шокируя Цинь Му. Бегая вокруг него, она улыбалась. — Огонь не причинит мне вреда, он действует только на людей из Великих Руин. Для нас его языки совсем не горячи, но они несут в себе огромную опасность для отвергнутых!

— Я слышала, что если кто-то из Великих Руин войдёт в пустыню, посреди его бровей загорится символ огня, свидетельствуя о происхождении человека. Чем выше его положение, тем ярче он будет сиять!

Цинь Му протянул руку, касаясь огня, и немедленно почувствовал жгучую боль. Быстро отдёргнув её обратно, он обнаружил, что кончики его пальцев до сих пор горят.

Поспешно погасив пожар, он нахмурился.

Огненная пустыня и вправду была невероятно опасным местом для людей из Великих Руин. Войдя в неё, они мгновенно сгорали дотла.

— Ци'эр, поднимайся! — жизненная Ци Цинь Му вырвалась наружу, схватив девочку, чтобы усадить на цилиня. — Имперский Наставник и Дворцовый Мастер вышли на два дня раньше за нас, так что мы не можем задерживаться. Жирдйай...

— Старший брат, что у тебя с лицом? — внезапно спросила девчушка.

Недоумевая, юноша посмотрел на неё:

— А что с ним не так?

— На нём полно символов! — изумлённо воскликнула Сюн Ци'эр. — Они извиваются, и всё ещё продолжают появляться! Ты болен? Я знаю, что ты отвергнутый человек из Великих Руин, но символов слишком много!

Недоумевая, Цинь Му быстро достал зеркало, доставшееся ему от целителя. Посмотрев на своё отражение, он увидел, что на его лице и вправду появилось полно красных и зелёных символов. Все они были кривыми, но всё же равномерно распространёнными по коже!

Разорвав свой воротник, он обнаружил, что его грудь также покрылась символами!

Он протянул руку, и оказалось, что они появились даже на запястье, продолжая медленно распространяться на тыльную сторону ладони!

Окончательно сняв рубашку, Цинь Му достал из мешочка таотэ ещё несколько зеркал. Его тело полностью покрылось красными и зелёными символами!

Сюн Ци'эр с изумлением наблюдала за происходящим, смотря на полуголого парня, стоящего на спине цилиня. Символы огня почти полностью поглотили его тело!

«Матушка говорила, что чем выше положение отвергнутого человека, тем больше символов появится на его теле. У обычных людей должен появиться один знак между бровей, но старший брат полностью ими покрылся, — маленькая девочка была ошарашена. — Кто же он такой?»

— Может быть это эффект огня? — задумавшись, проговорил Цинь Му. — Я прикоснулся к пламени, и оно проникло внутрь моего тела, создавая эти странные символы... Жирдай, возвращаемся в снежные горы!

Цилинь не понимал, что тот имел в виду, но всё равно отошёл подальше от пустыни. Стоя неподалёку от снежных гор, Цинь Му достал зеркало, увидев, что символы постепенно тускнеют. К тому времени, когда отряд оказался у подножия, они совсем исчезли.

Держа зеркало под рукой, Цинь Му надел рубашку и равнодушно проговорил:

— Жирдай, можем продолжать путь. Всё хорошо, эти символы просто для того, чтобы отметить меня как отвергнутого человека.

Послушавшись, зверь немедленно бросился в пылающую пустыню. Символы на коже Цинь Му начали появляться снова, но он не обращал на это никакого внимания.

Пейзажи пылающей пустыни были невероятными. Повсюду свистели огненные смерчи, время от времени подбираясь к отряду. Владея огненной природой, цилинь находил их очень интересными, и с радостью бросался внутрь явления. Впрочем, в один момент, Цинь Му чуть не сгорел до смерти, поэтому ему было приказано прекратить.

Драконоподобный заметил, что лицо парня почернело от ожогов, подскочив от удивления. Только после этого он послушно поспешил к пункту назначения. Огонь не наносил ему никакого вреда, но владел убийственной силой против его мастера.

— Старший брат, впереди оазис! — радостно прокричала Сюн Ци'эр. — Там есть вода!

Цинь Му удивлённо закричал:

— В этом месте можно найти воду?

Вскоре он увидел оазис посреди пылающей пустыни. Возле прекрасного озера росли бесчисленные оливковые деревья, под которыми стояло несколько белых шатров из козлиной кожи.

Цилинь тут же подбежал к водоёму. Спрыгнув с него, Цинь Му проговорил:

— Мы пришли издалека, извините за беспокойство.

Одна из палаток открылась, и наружу вышел улыбающийся юнец:

— Вы не мешаете. Наоборот, я совершенствую сильное заклятие, и должен принести что-то в жертву... Так это ты, мерзавец!

Выражение юнца резко изменилось, в то время как Цинь Му без объяснений достал меч, в тот же миг посылая в его сторону восемь тысяч мечей!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/410370>